

ТОРГОВЫЯ СНОШЕНІЯ ВЪ ЗЫРЯНСКОМЪ КРАѢ.

Въѣзжая по Лальскому тракту изъ Устюгскаго уѣзда въ Устьсысольскій, повсюду встрѣчаешь значительно опрятныя деревни, свидѣтельствующія о довольно зажиточномъ бытѣ крестьянъ, при которомъ не можетъ быть мѣста докучливымъ жалобамъ на горькую бѣдность, на тяжкое житіе, въ борьбѣ съ голодомъ и холодомъ. Вездѣ по Лузѣ и Сысолѣ крестьянинъ и ѣсть сытно, и одѣтъ тепло, и очень часто напивается пьянъ,—значитъ есть у него лишняя копейка въ кошнѣ. Подвигаясь дальше, въ глубь уѣзда, вверхъ по рѣкѣ Вычегдѣ и по рѣкѣ Печорѣ, и потомъ внизъ по послѣдней, мы замѣчаемъ постоянное пониженіе матеріальнаго благосостоянія крестьянъ, питающихся зачастую хлѣбомъ изъ отрубей и толченой пихтовой корой. Здѣсь уже нѣтъ ни одной свѣтлой краски въ мрачной картинѣ крестьянскаго житія—бытѣ. Мало проходитъ такихъ годовъ, чтобы этотъ суровый край не высылалъ цѣлыя толпы въ мѣстности, болѣе богатая хлѣбомъ. Особенно печальную извѣстность въ этомъ отношеніи заслужила Вишерская сторона, по рѣкѣ Вишерѣ, впадающей въ Вычегду съ правой стороны, — край мрачный, печальный и дикій; человекъ совсѣмъ затерялся въ немъ среди дремучихъ лѣсовъ, расселившись подъ темною сѣнью ихъ малыми кучками, иногда болѣе, чѣмъ на стоверстномъ разстояніи другъ отъ друга. Еще болѣе затерялся онъ тамъ умственно и нравственно, среди невзгодъ и лишений всякаго рода, окончательно исказившихъ его честную натуру. Постепенное пониженіе уровня матеріальнаго благосо-

стоянія жителей, съ приближеніемъ къ сѣверовостоку, хотя конечно, много зависитъ отъ физическихъ условій мѣстности, равно и отъ самаго характера народа; но природа не совсѣмъ же мачиха для Вычегодскаго и для Печорскаго крестьянина; они и не совсѣмъ лѣнтяи, хотя и упрекають ихъ часто въ лѣнности. Нѣтъ, бѣдность ихъ создавалась чисто экономическими причинами: отношеніемъ производителя къ потребителю, производства къ сбыту.

Физическія условія, всегда опредѣляющія въ дальнихъ мѣстностяхъ направленіе промышленной дѣятельности, раздѣляютъ Устьсысольскій уѣздъ на три части: Сысольско-Лузскую, Вычегодскую и Печорскую. Преобладающимъ промысломъ въ Сысольско-Лузской части является земледѣліе, большею частью съ избыткомъ вознаграждающее труды пахаря. Выпадаютъ на эту мѣстность и другіе второстепенные промыслы: доставка на желѣзные заводы, нынѣ, впрочемъ, покончившіе свое существованіе, руды и топлива занимала довольно много рукъ въ досужнее зимнее время, а сосѣдство съ промышленнымъ и плодороднымъ вятскимъ краемъ вызвало судостроеніе и наймы на сплавъ судовъ къ Архангельску. Тяготѣя своею торговлею къ этому порту, вятскій край, за неимѣніемъ у себя водяныхъ сообщеній, воспользовался по сосѣдству зырянскими рѣками—Сысолью и Лузою, устроивъ на нихъ Кайгородскую и Ношульскую пристани, гдѣ производится ежегодная стройка барокъ, обходящихся нынѣ до 400 руб. каждая. Это значительно поддерживаетъ бытъ тамошняго жителя; а сплавъ барокъ, ежегодно требуя сотни людей, выгоденъ для общества тѣмъ, что оттягиваетъ на время изъ среды его вредныхъ дармоедцовъ: извѣстно, что тамошніе судорабочіе—сбродъ людей бездомовныхъ, лѣнливыхъ, пьяныхъ, гнилой осадокъ общества.

Вычегодскій людъ, расселившійся по верховьямъ рѣки Вычегды и ея притокамъ, поставленъ въ менѣе благоприятныя условія, сравнительно съ Сысольскимъ, относительно обезпеченія своего быта, поддерживаемаго больше охотою, чѣмъ земледѣліемъ. Рѣзкій сѣверовосточный вѣтеръ, бѣгущій съ холодныхъ волнъ Ледовитаго океана, образуя морозныя утренники, губитъ молодые хлѣбные всходы весною и мѣшаетъ вызрѣванію зерна въ лѣтнюю пору. Лѣто 1862 года въ особенности отличалось этими качествами, отъ чего и отозвалось тяжелыми лишеніями въ жизни тамошняго крестьянина. Сверхъ земледѣлія и охоты, Вочевская пристань, куда ко времени вскрытія рѣкъ свозятся земледѣльческіе припасы со-

сѣдственной Пермской губерніи, и рубка лѣсу по найму отъ Вѣломорской компаніи даютъ вычегодскому крестьянину кое-какія средства для поддержанія своего быта. Печорскій крестьянинъ уже не возится съ плугомъ, исключительно посвящая свою дѣятельность винтовкѣ, рыболовнымъ снарядамъ и выдѣлкѣ точильнаго камня изъ отдаваемой въ аренду брусняной горы. Вотъ, въ самомъ краткомъ очеркѣ, промышленная жизнь Устьмысольскаго уѣзда, по отношенію къ производству. Отмѣтивши мѣстности уѣзда по характеру ихъ преобладающей производительности, посмотримъ теперь, куда и какъ идетъ избытокъ добытыхъ мѣстныхъ продуктовъ именно: изъ Сысольско-Лузской—хлѣбъ, изъ Вычегодской—бѣлка и рябчикъ, иногда также хлѣбъ, и изъ Печорской—семга, рябчикъ и разные мѣха. Главный, такъ сказать, внѣшній характеръ торговли Устьмысольскаго уѣзда стоитъ въ постоянномъ сильномъ перевѣсѣ отпуска надъ привозомъ, очень легко объяснимый незначительностію внутреннихъ требованій страны: нужды крестьянъ, которыя не могутъ быть удовлетворены домашними средствами, такъ скромны, что не въ состояніи вызвать значительнаго привоза товаровъ. Только въ самой сѣверовосточной части уѣзда,—на Печорѣ, отпускъ не имѣетъ исключительнаго перевѣса надъ привозомъ, потому что тамошніе бѣдняки постоянно нуждаются въ хлѣбѣ, порохѣ и свинцѣ, товарахъ очень недешевыхъ по затруднительности ихъ доставки туда. Казалось бы, перевѣсъ отпуска надъ привозомъ долженъ былъ, на основаніи экономическихъ законовъ, благотвѣтельно вліять на матеріальное благосостояніе страны, увеличивая ея денежный капиталъ и черезъ то расширяя размѣры самой торговли, но, въ примѣненіи къ торговой жизни зырянскаго края, разсматриваемый нами фактъ далъ совсѣмъ другія послѣдствія. Всѣ выгоды, получаемыя отъ отпуска бѣлки, рябчика, семги, сосредоточиваются въ нѣсколькихъ рукахъ; а тотъ, кто добывалъ въ чащѣ лѣсной рѣзвую бѣлку и глушаго рябчика, кто до изнеможенія силъ трудился надъ ловлею вкусной семги, тотъ не получаетъ ровно ничего, потому что постоянно остается въ долгу своему мѣстному крезу за взятые у него товары: муку, порохъ и свинецъ. Но какъ возникли эти крезы? Незначительность внутреннихъ требованій страны, очень слабый запросъ на товары, не производимыя ею, сказались отсутствіемъ въ ней ярмарокъ и торжковъ. Тѣ торжки, которые бывають въ деревняхъ во время храмовыхъ праздниковъ и весь оборотъ которыхъ, по торговлѣ крестьянскими лаком-

ствами, едва-ли простирается до десятка рублей, не заслуживают никакого вниманія, тѣмъ болѣе, что они удовлетворяютъ только однодневныя потребности. А существующая въ Небдиѣ (въ 80 верстахъ отъ Устьсысольска, вверхъ по рѣкѣ Вычегдѣ) Афапасьевская рыбная ярмарка (18 января) уже отжила свой вѣкъ въ торговой жизни края, существуя болѣе на бумагѣ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Туда прїѣзжали на оленяхъ болѣе энергичные и предпринимчивые братья зыряги — Ижемцы съ разнымъ товаромъ и рыбою: — пелядями, чирами, бѣлой рыбицей, осетрами, съ малинами, совиками, пыжиковыми шапками и проч. Устьсысольскіе купцы въ свою очередь привозили на эту ярмарку красный товаръ, пряники, пзюмъ, орѣхи, зеркальца и разныя мѣлочн; торговля была мѣновая, товаръ на товаръ; кредитъ почти не существовалъ: оборотный капиталъ можно среднимъ числомъ положить до 2000 руб. Кто былъ въ выигрышѣ отъ этой мѣны, судить трудно: хотя товары Устьсысольскихъ купцовъ были далеко не первый сортъ, но Ижемцы, возвратившись во свои, продавали дома не въ убытокъ вымѣненный товаръ. Нынѣ эта ярмарка окончательно ушла, какъ отъ неудачнаго выбора мѣстности, слишкомъ далеко отстоящей отъ Ижмы, такъ и отъ малаго запроса на привозимый рыбный товаръ. Небдино сдало свою роль Вашкѣ, находящейся въ самомъ отдаленномъ углу Яренскаго уѣзда: туда нынѣ свозятся Ижемцами свои произведенія.

Незначительность внутреннихъ требованій страны, если не вызвала торжковъ и ярмарокъ, этихъ подвижныхъ торговыхъ центровъ, столь частыхъ и обыкновенныхъ въ русскихъ мѣстахъ, то вызвала торговлю другаго рода, такъ сказать осѣдлую, съ постоянною мѣстностію, съ опредѣленнымъ, хотя небольшимъ, кругомъ дѣйствія; такъ почти на каждый, болѣе населенный пунктъ мѣстности приходится по одному торговцу, у котораго крестьянинъ можетъ найти необходимыя ему вещи: кожу, табакъ, порохъ, свинець и разныя принадлежности своего быта. Впрочемъ, какъ на юный, еще слабый зародышъ ярмарокъ и торжковъ, можно указать на посылаемыхъ однимъ устьсысольскимъ купцомъ прикащиковъ, преимущественно съ краснымъ товаромъ: гдѣ деревня, тамъ для нихъ и лавка, тамъ и торговли; торгуютъ больше на наличныя. Главный сбытъ товаровъ, (конечно, или плохихъ, или туго идущихъ въ городѣ) они производятъ мѣстнымъ торговцамъ, которымъ иногда и кредитуютъ, безъ всякихъ письменныхъ документовъ, на непродолжительные сроки, боль-

шею частію до вторичнаго своего прибытія. Эти не совсѣмъ безукоризненные рыцари торговли напоминаютъ офеней ходобщиковъ-владимірцевъ, столь извѣстныхъ въ Россіи. Но они только торговцы дня, двухъ, не болѣе. Главные, истинные представители ся—мѣстные, торгующіе крестьяне-кулаки, захватившіе въ свои руки всю торговлю края, и внутреннюю и отпускную, хотя и ведутъ ее по самымъ рутиннымъ тенденціямъ. Главная сила ихъ въ томъ, что они, не ограничиваясь чисто коммерческою ролью, играютъ еще роль деревенскихъ банкировъ. Имѣя въ виду одну главную цѣль—наживать какъ можно болѣе денегъ и тратить ихъ какъ возможно меньше, они преслѣдуютъ ее съ удивительнымъ постоянствомъ, энергіею и твердостію, при которыхъ рѣшительно не мыслимы никакіе порывы, никакія увлеченія; они ни шагу не отступятъ отъ того порядка, который заведенъ разъ и на всегда еще ихъ отцами и дѣдами. Частые неурожаи, неудачная охота сильно разстроиваютъ и безъ того очень не богатые жизненные средства вычегодскаго и печорскаго крестьянина; семья страдаетъ отъ недостатка; но Богъ съ ней съ семьей, оставилъ бы ее на произволь судьбы, а самъ отправился бы на охоту, да то горе—не съ чѣмъ, — нѣтъ ни пороху, ни свинцу, ни денегъ! Волей-неволей, а приходится идти съ поклономъ къ кулаку крезу, отъ котораго бѣдный крестьянинъ получаетъ просимое, но на какихъ тяжелыхъ условіяхъ! Чтобы въ уплату взятыхъ заимообразно продуктовъ или денегъ весь промыселъ охотника поступалъ исключительно въ руки заимодавца по цѣнамъ, какія будутъ существовать во время уплаты, то есть, по такимъ цѣнамъ, которыя онъ назначитъ самъ. Бѣднякъ на время спасенъ, но онъ испортилъ свое будущее, потому что трудно, очень трудно вырваться изъ крѣпкихъ рукъ кулака. Промыселъ, положимъ, былъ удаченъ, хлѣбъ уродился хорошо; можно за уплатою долга оставить и себѣ кое-что; есть надежда поправиться; но заимодавецъ принимаетъ въ уплату долга продукты промышленника по такимъ низкимъ цѣнамъ, а свои, данные заимообразно, оцѣниваетъ такъ высоко, что бѣдняку приходится снова дѣлать заемъ. Противодѣйствующимъ элементомъ такой эксплуатаціи были лѣсные операціи Крузенштерна и К°. Бывшій довѣренный отъ этой фирмы, г. Газе прежде всего позаботился устроить въ странѣ хлѣбные магазины, доставивъ тѣмъ истинное благодѣяніе жителямъ. Не удивительно, что при такомъ не нормальномъ отношеніи производства къ сбыту, всѣ промышленные продукты края: хлѣбъ,

мѣха, рябчики, какъ будто сами собою ползуть въ амбары вышеозначенныхъ кулаковъ, сбывающихъ ихъ въ третьи руки уже значительными партіями. Отъ эксплуатирующаго вліянія этихъ господъ не убѣгаютъ иногда и другіе крестьяне, достигнутые временною случайною нуждою, удовлетвореніе которой приходится дѣлать на счетъ излишка тѣхъ или другихъ продуктовъ. А единственный покупатель ихъ—мѣстный капиталистъ, устанавливающій цѣны по своимъ личнымъ соображеніямъ.

Сбытъ хлѣба въ Сысольско-лузской, а иногда и въ Вычегодской части уѣзда производится комиссіонеромъ архангельскихъ заграничныхъ конторъ, на пристани: Визингскую, Кайгородскую, Нопульскую и Вочевскую. Коммисіонеръ, чрезъ своихъ дѣятельныхъ прикащиковъ, еще въ началѣ зимы знаетъ, гдѣ, сколько и по какимъ цѣнамъ можно произвести закупку хлѣба и извѣщаетъ о томъ довѣряющую ему контору; но заказы оттуда бывають обыкновенно не ранѣе февраля, вѣроятно уже по окончаніи заграничныхъ счетовъ по прошлогоднимъ торговымъ операціямъ. Коммисіонеръ, или его прикащикъ, никогда не покупають хлѣбъ мелочами, потому что тутъ много хлопотъ и расходовъ по доставкѣ его къ пристани; но всегда имѣють дѣло съ тѣми торговцами, у которыхъ товаръ на лицо, или которые берутся представить къ извѣстному времени партію хлѣба въ 100, 500 или даже 1000 пудовъ. Коммисіонеръ, или его прикащикъ, съ неизбѣжною устюгской шкатулкой въ рукахъ, является къ одному изъ такихъ господъ, съ которыми они знаютъ, какъ надо водиться; прикащики—народъ смышленный, непромахи; практикуютъ они преимущественно въ Пермской губерніи, гдѣ главное поприще комиссіонерской дѣятельности, среди народа сильно плутоватаго. Зырянинъ, какъ и русскій мужичекъ, любить, чтобы его, что называется, уважили люди, стоящіе почему либо выше его, то есть, посадили бы вмѣстѣ съ собой пить чай и водку и въ разговорахъ называли бы его по имени и отчеству. Прикащикъ, разумѣется, тотчасъ же и заводитъ музыку на этой струнѣ мужицкаго сердца, обдѣлывая свое дѣло подъ усладительные звуки ея, т. е. заключаетъ съ своимъ собесѣдникомъ условіе, всегда словесное, чтобы тотъ, такое то количество хлѣба, къ такому то времени, по такой то цѣнѣ представилъ на ближнюю пристань и свалилъ тамъ въ амбары. Большою частію при условіи же прикащикъ выдаетъ поставщику и деньги, потому что поставщикъ очень убѣдительно говоритъ, что у него на лицо

хлѣба нѣтъ, да и денегъ нѣтъ на закупку его. Прикащикъ хотя и знаетъ, что онъ вретъ, но денегъ поставщику даетъ, потому что ему все равно, когда бы ни платить деньги, тѣмъ болѣе, что въ аккуратности поставщика онъ убѣжденъ. Поставщикъ и остаегся въ пріятномъ убѣжденіи, что надулъ прикащика, а на самомъ-то дѣлѣ выходитъ, что едвали не самъ онъ надулъ прикащикомъ. Каждый коммиссіонеръ имѣетъ своихъ извѣстныхъ, постоянныхъ поставщиковъ, съ которыми онъ ведетъ свои дѣла уже нѣсколько лѣтъ, такъ что пѣтъ никакого сомнѣнія въ ихъ благонадежности. Есть и такіе поставщики, которые не держатся исключительно ни того ни другаго коммиссіонера, сбывая свой товаръ тому изъ нихъ, который дороже платитъ. Естественно, что каждому коммиссіонеру, въ видахъ своихъ личныхъ выгодъ, хочется болѣе закупить товару, благо дѣло за деньгами не стоитъ, — и вотъ иной изъ нихъ, исподтишка и накинеть лишнюю копѣйку на пудъ, въ надеждѣ выудить по больше товару; но маневръ этотъ рѣдко удается, потому что другіе коммиссіонеры сейчасъ пронюхиваютъ объ этомъ и также накидываютъ копѣчку. Коммиссіонеры—заклятые враги между собою; они вѣчно роютъ другъ другу яму, клевета другъ на друга въ Архангельскѣ, въ конторахъ. Коммиссіонеръ получаетъ слѣдующее вознагражденіе за свои труды: съ пуда ржи 1½ коп., съ овса также 1½ коп., съ льнянаго сѣмени 3 коп., съ кудели 5 коп., съ телячьихъ шкуръ по 1 коп. за штуку; средній годовой доходъ его можно опредѣлить въ 2000 руб.

Итакъ Сысольско-лузская часть уѣзда, находясь въ сосѣдствѣ съ Вятскимъ краемъ и сходная съ нимъ по физическимъ условіямъ, тяготеетъ своею торговлею къ Архангельску. Вычегодская часть, предлагая къ сбыту бѣлку и рябчика, торговымъ центромъ своимъ имѣетъ г. Устьсымольскъ, въ которомъ и совершаетъ свои торговыя операціи во время ярмарки, продолжающейся съ 26 ноября по 1 декабря. Здѣсь уже не коммиссіонерская торговля, а самостоятельная, представителями которой служатъ устьсымольскіе кушцы, производящіе закупку товара еще до ярмарки; но цѣны на него устанавливаются на самой ярмаркѣ. Хотя она сосредоточиваетъ на своемъ рынкѣ означенные продукты, по частному покупателю трудно найти и рябчика и бѣлку: все уже закуплено раньше оптовыми торговцами, которые, пожалуй, по знакомству и уступятъ вамъ того и другаго, но только по знакомству: ибо имъ нѣтъ никакого расчета продавать свой

товаръ мелочно и по ярмарочнымъ цѣнамъ. Такъ какъ эта ярмарка удовлетворяетъ преимущественно потребности городскихъ жителей чрезъ посредство прїѣзжающихъ иногородныхъ кушцовъ, мало или совсѣмъ не имѣя вліянія на торговлю уѣзда, то мы и оставимъ ее въ сторонѣ. За симъ, Печорская часть уѣзда находится въ торговыхъ сношеніяхъ съ сосѣднею Пермскою губерніею. Ежегодно весною къ Якшинской пристани тянется по пустынной Печорѣ цѣлый караванъ Чердынскихъ каюковъ, нагруженныхъ мукою, желѣзомъ, чугуномъ, свинцомъ, краснымъ товаромъ: товары все необходимые для тамошняго жителя. Первый привалъ этотъ караванъ дѣлаетъ у Троицкаго погоста, самаго населеннаго пункта въ этой громадной мѣстности. Тихая, молчаливая до того времени деревушка оживляется шумною дѣятельностію; но бѣдные крестьяне, понятно, не могутъ закупить много, на цѣлый годъ—и муки, и свинцу и другихъ товаровъ. За то мѣстный капиталистъ—кулакъ закупаетъ всего вдоволь, чтобы послѣ, въ удобное время, продать съ огромнымъ барышемъ, — расчеты его вѣрныя. Чердынцы отпавляются внизъ по Печорѣ въ Архангельскую губернію, гдѣ преимущественно и сбываютъ свои товары въ счетъ будущаго улова семги, рябчика, бѣлки. Мы мало знакомы съ ихъ операціями, но слышали отъ Печорцевъ, что ихъ сдѣлки также носятъ эксплуатирующій характеръ. Печально положеніе Вычегодскаго и Печорскаго крестьянина; обстановку Сысольскаго крестьянина, вслѣдствіе благопріятныхъ условій мѣстности почти избѣгнувшаго нынѣ эксплуатаціи, можно назвать завидною въ сравненіи съ обстановкою его собратій, пріютившихся на Вычегдѣ и Печорѣ. Могла бы возвысить ихъ благосостояніе на Печорѣ компанія для сплава корабельныхъ лѣсовъ за границу,—но вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ для этой компаніи. вслѣдствіе смерти одного изъ энергическихъ дѣятелей ея Василія Васильевича Латкина, она, къ сожалѣнію, прекратила въ настоящее время свои операціи. Существуютъ здѣсь, правда, постоянные работы на брусочильной Сопплесской горѣ, гдѣ съ ранней весны до поздней осени трудятся въ тяжелой работѣ нѣсколько сотъ человѣкъ, выработывая рублей по 30 на брата. Пять лѣтнихъ мѣсяцевъ возится съ каменьями—страшно тяжелый трудъ,—особенно въ прежнія времена, до М. Н. Латкина, настоящаго арендатора горы, который съ своей стороны много сдѣлалъ полезнаго для смягченія горькой участи работающихъ у него Печорскихъ бѣдняковъ.

Вотъ въ краткомъ очеркѣ торговыя сношенія въ зырянскомъ краѣ. Мы нарисовали довольно мрачную картину, но что же дѣлать, если негдѣ взять свѣтлыхъ красокъ; будемъ надѣяться на будущее. Еще остался Сидоровъ, компаніонъ Латкина, замѣчательный сподвижникъ въ торговлѣ нашего Сѣвера, не щадящій ни труда, ни денегъ для заброшеннаго края, энергическій защитникъ интересовъ сѣвернаго поморья, честный изслѣдователь его богатствъ. Сидоровъ не оставляетъ надежды водворить на Печорѣ прочно русскій торговый элементъ подъ вліяніемъ котораго, быть можетъ, измѣнится мрачный фонъ картины здѣшняго житья-бытья на болѣе свѣтлый и радостный. Съ одной стороны представляется намъ полное жизненности, энергіи и предпріимчивости вѣяніе русской стихіи, — съ другой, застывшее въ старыхъ формахъ мѣстное торговое сословіе. Русскій коммерческій чело­вѣкъ отличается подвижностію, не любовью сидѣть на одномъ мѣстѣ; зырянинъ — косностію, домохѣдствомъ, въ состояніи котораго онъ коптитъ свое родимое небо, по гробовую свою доску; русскій купецъ пускаетъ въ оборотъ весь свой капиталъ и зачастую основываетъ всю свою торговлю на самомъ дерзкомъ кредитѣ; зырянинъ, какимъ-бы громаднымъ капиталомъ ни обладалъ, никогда не пускаетъ его весь въ оборотъ, ведя свою торговлю на незначительную часть его, не признавая благотѣльной силы кредита; по его мнѣнію, тотъ истинный, достойный всякаго уваженія купецъ, который ведетъ свою торговлю на наличныя деньги; русскій, если не лопнетъ, способенъ расширять свои операціи до безконечности; зырянинъ преслѣдуетъ мелкіе интересы, прибавляя грошъ къ грошу, рубль къ рублю; русскій способенъ возбудить конкуренцію; зырянинъ, представляя собою мертвый капиталъ, служитъ запрудой живымъ торговымъ силамъ, если таковыя стануть проявляться.

Ф. Арсеньевъ.
